

Е. А. ЗИНЬКО

ВКЛАД Ю. А. КУЛАКОВСКОГО В ИЗУЧЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ХРИСТИАНСКИХ ПАМЯТНИКОВ БОСПОРА¹

Начало систематических археологических исследований территории столичного некрополя Пантикапея–Боспора III–VI вв. н. э., расположенного на северном склоне горы Митридат в г. Керчи, следует отнести к началу XIX в. В результате работ русских археологов была исследована значительная часть некрополя, открыты уникальные погребальные памятники, часть которых известна своими настенными изображениями, созданы важные и значительные для дальнейшего изучения некрополя публикации и исследования. Богатейшее наследие исторической науки составляют труды Ю. А. Кулаковского (1855–1919), многие из которых посвящены истории Крыма. «Кто следит внимательно за ученой литературой, посвященной исследованию судеб нашего юга, – писал Б. В. Варнеке, – тот не может не обратить особого внимания на деятельность как раз в этом направлении одного из самых усердных и энергичных русских ученых, ординарного профессора Киевского Университета св. Владимира Ю. А. Кулаковского» [1, с. 14].

Библиографический список научных трудов Ю. А. Кулаковского был впервые опубликован к 30-летию его деятельности в Университете Св. Владимира [2, с. 3–14]. Сфера его научных исследований включала и поздний период римской истории, и зарождение христианства. С увлечением позднеантичной историей связано участие Ю. А. Кулаковского в переводе исторического труда Аммиана Марцелина. В этот же период Ю. А. Кулаковский обращается к изучению позднеантичных древностей в Северном Причерноморье и получает приглашение от Императорской Археологической комиссии заняться археологическими исследованиями древних памятников в Керчи.

---

¹ Работа выполнена в рамках Гос. задания Минобрнауки РФ № 2015/701-3 по теме «Этнокультурные процессы в Крыму в античности, средневековье и новое время».

Ю. А. Кулаковскому принадлежит одна из первых попыток общеисторической интерпретации завершающего периода боспорской истории в III-VI вв. [3]. Используя как археологические, так и письменные источники, исследователь дает целостную концепцию истории Боспорского царства на протяжении III-VI вв., которая в значительной мере близка современным представлениям. В историческом очерке «Прошлое Тавриды», изданном первый раз в 1906 году и второй раз в 1914 году, Юлиан Андреевич пишет: «Свет истории озарил этот край на целое тысячелетие раньше, чем забрезжили его лучи для древнейших центров нашей государственности. Связь Крыма с античным миром и великой эллинской культурой составляет особенную прелесть истории этой земли и своим последствием имеет нахождение в его почве неисчерпаемых археологических богатств, разработка которых является важной задачей русской науки. Научный интерес к древностям Крыма имеет за собой уже целое десятилетие, он вызвал к жизни наши музеи, обогатил их великими и навсегда ценными сокровищами и стал родоначальником археологической науки в России» [3, с. 2-3].

Начав свои исследования в 1890 году, Ю. А. Кулаковский открыл несколько склепов с надписями и росписями, среди которых уникальный христианский склеп (рис. 1), с написанной на стене датой 491 года [4-5]. Обращая внимание на несомненный факт существования христианства на Боспоре с IV в., Ю. А. Кулаковский отмечал, что «одним из его памятников является наша катакомба, которая занимает видное место в ряду немногих других, ставших доселе известными за пятидесятилетие раскопок в Керчи. Памятников этих, кроме нашей катакомбы, всего девять. Наша катакомба занимает первое место по обилию данных и по их важности» [6, с. 28]. Погребальное сооружение, подробно описанное и проанализированное в специальном исследовании Ю. А. Кулаковского «Керченская христианская катакомба 491 г.», до сих пор является одним из важнейших датированных объектов позднебоспорской материальной культуры и христианства на юге России.

В 1895 году Ю. А. Кулаковский открывает новый склеп в непосредственной близости к ранее открытому склепу 491 года, расположенный на северном склоне горы Митридат по улице Госпитальной. На стенах лежанок камеры склепа 1895 года исследователь обнаружил написанные красно-бурой краской текст 90-го псалма, молитву «Святый Боже» и кресты (рис. 2), по характеру письма определена дата – 491 год. Новый расписной склеп являлся открытием большого исторического значения, как памятник христианства на Боспоре в V в. [5, с. 64-66].

Сам Ю. А. Кулаковский результаты своих обширных археологических изысканий в Керчи оценивал всегда скромно: «В поисках за катакомбами тоже пока ничего хорошего не разыскал. Что же до возложенной на меня обязанности позаботиться о вторичном воспроизведении фресок с катакомб..., то с одной катакомбой я уже закончил; вскрыть же вторую – стоило много хлопот и неприятностей, так как прежний пустырь оказался проданным, и по соседству строится дом, новый владелец дома изрядный мошенник, как и большинство населения Митридатовой горы... Сегодня,

наконец, эта катакомба уже открыта» [7, л. 1-4].

Анализируя опыт предыдущих исследователей склепов на некрополе Пантикапея–Боспора, Ю. А. Кулаковский подверг резкой критике приведенные А. Б. Ашиком аналогии открытых памятников с римскими христианскими катакомбами и отметил неправомерность его утверждения «о первенстве открытия сооружений этого рода на Боспоре», указал на неопределенность обозначений местонахождения открытых катакомб [5, с. 1-3].

В ходе проведения своих исследований Ю. А. Кулаковский столкнулся с умышленным уничтожением местными жителями ранее открытых склепов на некрополе Пантикапея–Боспора, а местонахождение некоторых других оказалось со временем просто забыто. Стремясь изменить сложившееся отношение к открытым памятникам и сохранить бесценное культурное наследие Боспора, Ю. А. Кулаковский объединил задачи изучения и сохранения памятников. По мнению исследователя, «было бы гораздо лучше, если бы можно было не только сохранить сведения о местонахождении той или иной катакомбы, но сделать доступными для посещения те из них, которые представляют особый интерес в каком-либо отношении» [8, с. 222]. Ю. А. Кулаковский видит примером такого отношения к сохранению погребальных памятников близкий, по его мнению, тип памятников, который «существует повсеместно в Этрурии, где все доселе открытые погребальные пещеры, стены которых украшены фресками, снабжены особыми входами и во всякое время, за известную плату, открыты для посещения желающих. Мне казалось весьма желательным и вполне возможным, чтобы в Керчи было устроено нечто подобное» [8, с. 223].

В 1891 г. Ю. А. Кулаковский и директор Керченского музея К. Е. Думберг хлопотали о приобретении частного земельного участка для города, на котором располагался христианский склеп 491 года. Планировались строительные мероприятия по устройству входа в погребальную камеру склепа, осуществление которых могло явиться примером в будущем для организации охраны и других расписных склепов [8, с. 223]. Ю. А. Кулаковский надеялся, что «керченская управа и дума поймут, что охрана древнего памятника такой важности и такого интереса составляет обязанность города, что они не останутся перед небольшой затратой, какой потребует устройство и охранение входа в катакомбу, и это тем более, что расходы эти могут окупиться сбором с посетителей» [8, с. 223]. К сожалению, этот склеп не был сохранен для изучения, и территория его расположения осталась частным владением. Подобным образом сложилась ситуация и со склепом, открытым в 1895 году. «Такова печальная действительность в вопросе охранения катакомб. Исправить дело может только сам город, но он этого не хочет, своих обязанностей по отношению к древним памятникам он не понимает и не желает понимать» [8, с. 223].

Ю. А. Кулаковским рассматривалась и возможность снятия росписей со стен склепов, но конструктивные особенности погребальных камер и способ нанесения рисунков не способствовали ее осуществлению: склепы «сооружения подземные, устраивавшиеся, притом, в сыром глинистом грунте; фрески рисованы в них наско-

ро на тонком слое штукатурки; таким образом, извлечь их оттуда, как-то делается в Помпеях, дело не только очень трудное, но, в большинстве случаев, и вовсе невозможное» [8, с. 222-223]. Более всего следует опасаться, как считал исследователь, не того, «что фрески будут «отковыряны» и окажутся в какой-нибудь частной коллекции. Но они могут быть уничтожены самым варварским образом: их могут без всякой жалости соскоблить и сбить со стен пещеры, если по соседству выстроит себе дом какой-нибудь керченский обыватель и вздумает приспособить пещеру в качестве погребца» [8, с. 222]. Длительное время в практике исследователей некрополя присутствовал единственный способ сохранения открытых расписных склепов – после осмотра и снятия копий с росписей вновь их засыпать².

К началу 1890-х гг. на северном склоне горы Митридат было открыто в общей сложности до 200 склепов [5, с. 4]. Ю. А. Кулаковский писал, что «все открытые или посещенные мною катакомбы нанесены на план горы Митридата, находящийся ныне в руках директора керченского музея, который, быть может, успел пополнить его новыми данными. Но в прежнее время, когда раскопки велись непрерывно директорами музея, предшественниками г. Думберга, на план не наносилось ничего, археологической карты не составляли» [8, с. 223]. Осуществив обследование ранее открытых склепов, Ю. А. Кулаковский составил один из первых планов местонахождения керченских расписных и нерасписных склепов северного склона горы Митридат, исполненный военным кондуктором Полтавским. Этот план должен был храниться в Керчи, а уменьшенная копия части этого плана была опубликована [5, табл. А]. Всего исследователем было нанесено на план северного склона горы Митридат 12 расписных склепов и 40 так называемых «местонахождений катакомб». Для изучения топографии некрополя Пантикапея–Боспора карта Ю. А. Кулаковского содержит важную, но, к сожалению, фрагментированную информацию, ограниченную лишь определенным видом погребальных сооружений и одним районом. И тем не менее, хотя работы Ю. А. Кулаковского вызывали далеко не однозначную оценку [11, с. 383, 387, 388-389, 390, 392, 394; 12, с. 291-298], признанием ученых заслуг исследователя явилось не только утверждение его в 1894 г. в звании члена-корреспондента Императорской Археологической комиссии за проведение археологических раскопок на юге России, но и большая значимость его работ для всех исследователей Боспора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варнеке Б.В. Записка об ученых трудах Юлиана Андреевича Кулаковского, профессора Императорского Киевского Университета св. Владимира (1876-1906 гг.) // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском Университете. Казань, 1907. Т. XXIII. Вып. 1. Приложение.
2. Список трудов Ю.А. Кулаковского // Serta Borysthenaica: сборник в честь заслуженного

---

² Исключение коснулось только двух памятников некрополя Пантикапея – склепа Деметры и склепа 1891 года, расположенных на частных владениях, которые были выкуплены в 1908 году Императорской Археологической комиссией [9, с. 16-37; 10, с. 183].

профессора императорского Университета Св. Владимира Юлиана Андреевича Кулаковского. Киев, 1911. С. 3-14.

3. Кулаковский Ю.А. Прошлое Тавриды. Краткий исторический очерк. Киев, 1906.
4. Кулаковский Ю.А. Керченская христианская катакомба 491 года // МАР. СПб., 1891. № 6.
5. Кулаковский Ю.А. Две керченские христианские катакомбы с фресками. Прил.: Христианская катакомба, открытая в 1895 г. // МАР. СПб., 1896. № 19.
6. Древности Южной России. Т. 1. СПб., 1891.
7. Кулаковский Ю.А. Записки о изысканиях в Керчи // Избранные рукописи научной библиотеки Национальной академии наук Украины. Ф. III. Д. 20301-20309.
8. Кулаковский Ю.А. Археологическая заметка по вопросу о катакомбах в Керчи // Русская мысль. М., 1892. Кн. 12. С. 220-225.
9. Зинько Е.А., Буйских А.В., Савостина Е.А. и др. Склеп Деметры. Киев: Мистецтво, 2009.
10. Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России. СПб., 1914.
11. Скифский роман / Ред. Г. М. Бонгард-Левин. М., 1997.
12. Ростовцев М.И. Заметки о росписях керченских катакомб // Записки императорского Русского археологического общества. СПб., 1897. Т. 9. Вып. 3-4. С. 290-298.

REFERENCES

1. Varneke B.V. Zapiska ob uchenykh trudakh Iuliana Andreevicha Kulakovskogo, professora Imperatorskogo Kievskogo Universiteta sv. Vladimira (1876-1906 gg.). *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Imperatorskom Kazanskom Universitete*, Kazan', 1907, T. XXIII, Vol. 1. Prilozhenie.
2. Spisok trudov Iu.A. Kulakovskogo. *Serta Borysthenica: sbornik v chest' zasluzhennogo professora imperatorskogo Universiteta Sv. Vladimira Iuliana Andreevicha Kulakovskogo*, Kiev, 1911, pp. 3-14.
3. Kulakovskii Iu.A. *Proshloe Tavridy. Kratkii istoricheskii ocherk*. Kiev, 1906.
4. Kulakovskii Iu.A. Kerchenskaia khristianskaia katakomba 491 goda. *Materialy po arkheologii Rossii*. S-Petersburg, 1891, N 6.
5. Kulakovskii Iu.A. Dve kerchenskie khristianskie katakomby s freskami. Prilogenije: *Khristianskaia katakomba, otkrytaia v 1895 g. Materialy po arkheologii Rossii*, S-Petersburg, 1896, N 19.
6. *Drevnosti Iuzhnoi Rossii. T. 1*. S-Petersburg, 1891.
7. Kulakovskii Iu.A. Zapiski o izyskaniiah v Kerchi. *Izbrannye rukopisi nauchnoi biblioteki Natsional'noi akademii nauk Ukrainy*, Fond III, Delo 20301-20309.
8. Kulakovskii Iu.A. Arkheologicheskaja zametka po voprosu o katakombakh v Kerchi. *Russkaia mysl'*, Moskow, 1892, Kn. 12, pp. 220-225.
9. Zin'ko E.A., Buisikh A.V., Savostina E.A. et al. *Sklep Demetry*. Kiev, Mistetstvo Publ., 2009.
10. Rostovtsev M.I. *Antichnaia dekorativnaia zhivopis' na iuge Rossii*. S-Petersburg, 1914.
11. Bongard-Levin G. M. (Ed.). *Skifskii roman*. Moskow, 1997.
12. Rostovtsev M.I. Zаметки o rospisiah kerchenskikh katakomb. *Zapiski imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva*, S-Petersburg, 1897, T. 9, Vol. 3-4, pp. 290-298.

Зинько Е. А.

Вклад Ю. А. Кулаковского в изучение и сохранение христианских памятников

Боспора

Резюме

Статья посвящена анализу работ Ю.А. Кулаковского по исследованию христианских памятников Боспора. Впервые в истории боспорской археологии исследователь не только провел раскопки ценнейших раннехристианских погребальных памятников, но создал подробную карту месторасположения объектов и все это издал. Важную часть в деятельности Ю.А. Кулаковского занимали вопросы сохранения христианских древностей юга России.

Ключевые слова: Боспор, Ю. А. Кулаковский, христианские памятники, склеп 491 г., склеп 1895 г.

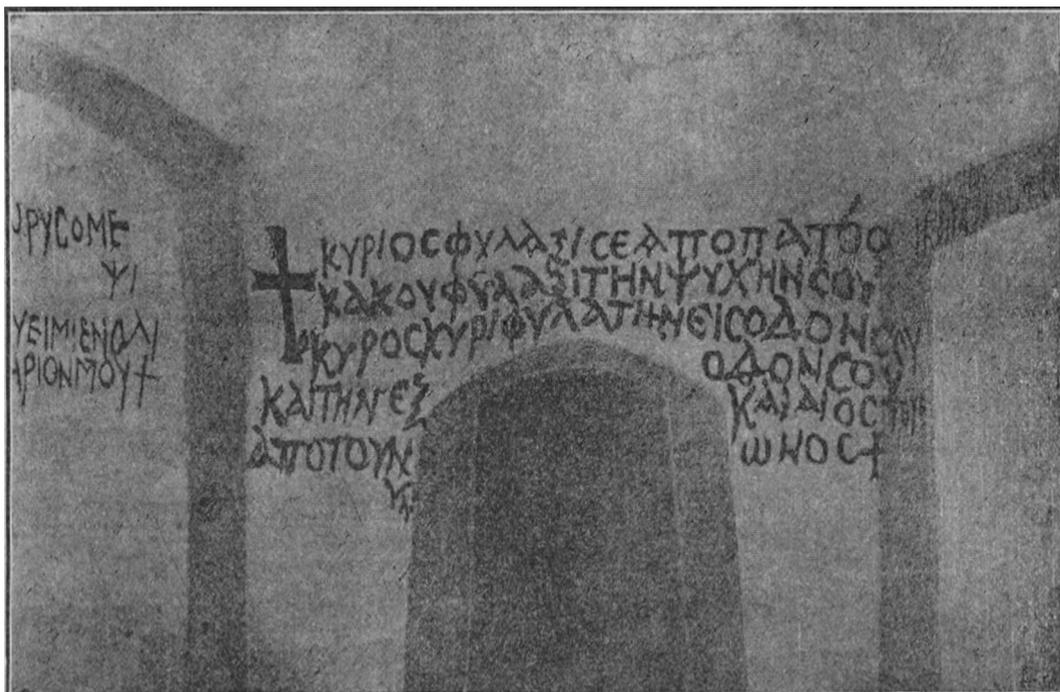
E. A. Zin'ko

Yu. A. Kulakovskii's Contribution to the Research and Preservation of Christian Monuments in Bosporos

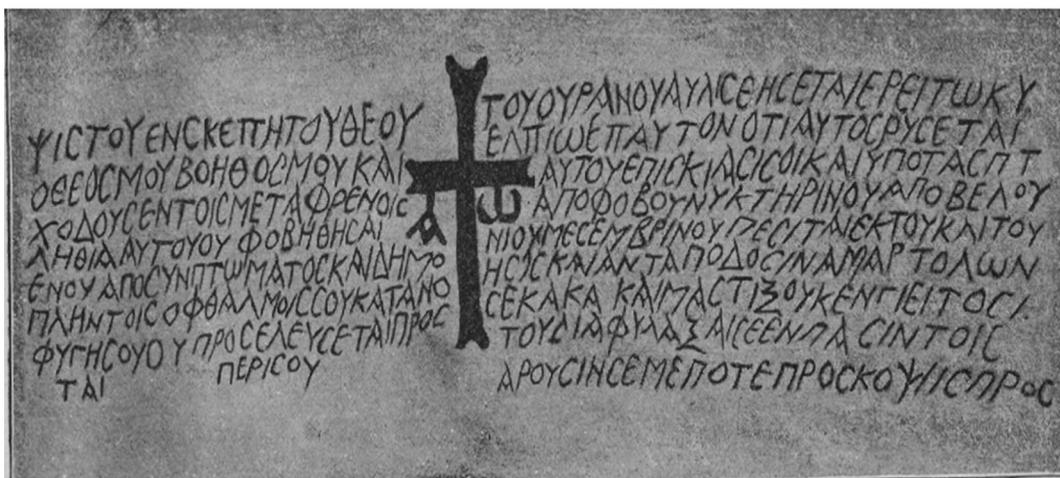
Summary

This paper suggests an analysis of Yu. A. Kulakovskii's works researching Christian monument in Bosporos. This researcher was the first in the history of Bosporan archaeology to excavate extraordinary early Christian burial monuments, to create a detailed map indicating location of sites, and to publish these materials. An important part of Yu. A. Kulakovskii's works comprised aspects of preservation of Christian antiquities in southern Russia.

Keywords: Bosporos, Yu. A. Kulakovskii, Christian monuments, burial vault from the year 491, burial vault from the year 1895.

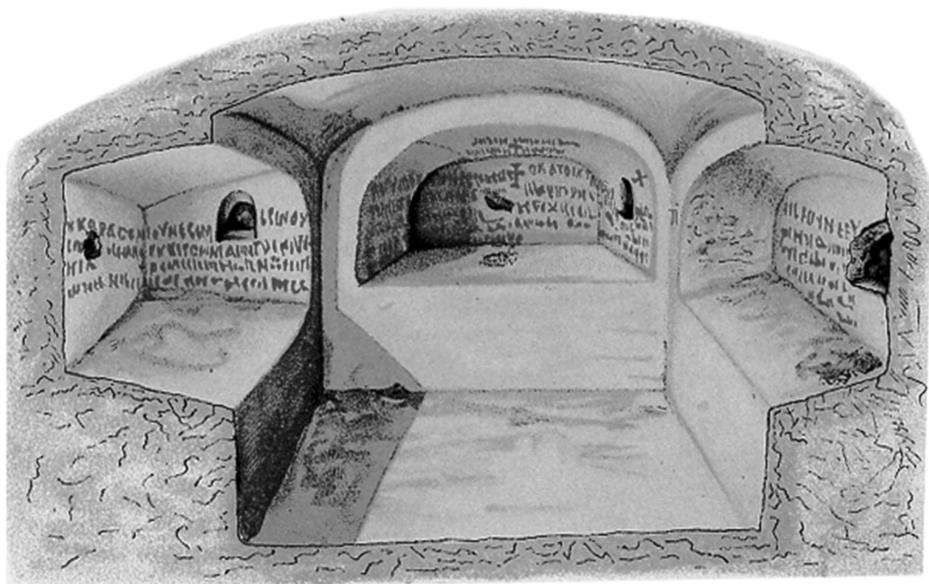

1

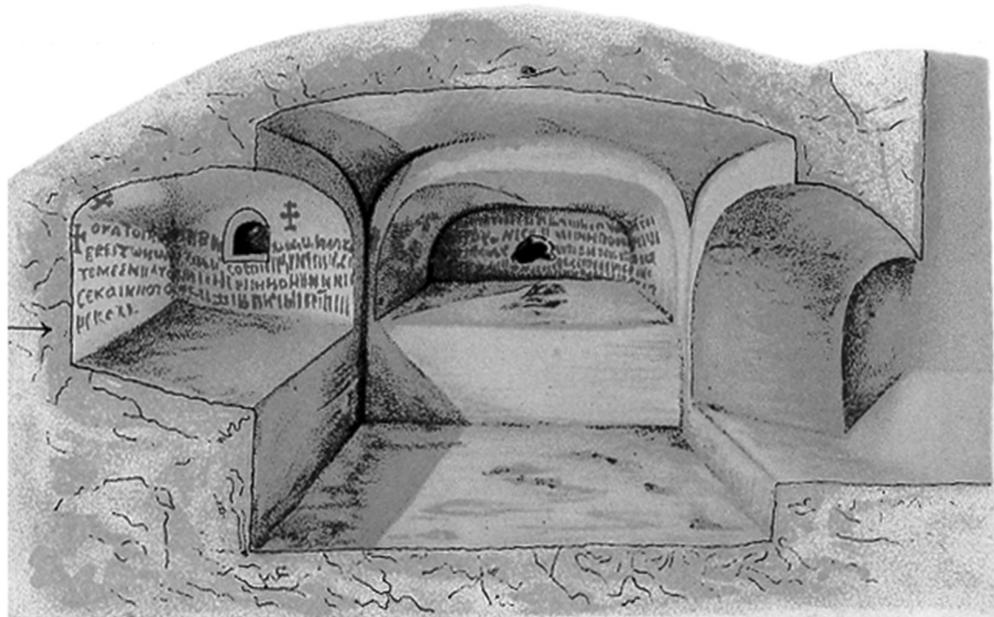

2

Рис. 1. Христианский склеп, исследованный в 1891 г.
1 – входная стена с надписями; 2 – надпись на стене центральной лежанки
[по: 4, табл. IV].

1

2

Рис. 2. Христианский склеп, исследованный в 1895 г.

1 – центральная и боковые лежанки с надписями; 2 – левая лежанка и часть центральной с надписями [по: 5, табл. XII].